

Глава 39 – Награда губернатора провинции

Все тело Жань Янь обмякло, прежде чем она это поняла, ее спина уже взмокла. Она знала, что она была всего в одном шаге от смерти и, хотя она уже однажды умерла, иногда самой страшной вещью была не смерть, а предшествующие ей страдания.

После возвращения в усадьбу и попыток успокоиться, уже наступил час Зи ши (11 вечера – 1:00). Жань Янь легла на кровать^[1] и, пренебрегши даже своей обычной привычкой думать над чем-то перед сном, уснула.

После хорошего ночного сна, но прежде чем полностью расцвело, до ушей Жань Янь донеслись слабые звуки ссоры.

Некоторое время она лежала на месте, но поняв, что шум только усиливался, а не слабел, Жань Янь, наконец, открыла рот, спросив:

– Син Нянь, что происходит?

Госпожа Лю вошла спешной походкой:

– Докладываю мисс, этим утром сюда вдруг стала ломиться целая толпа пациентов со словами, что они слышали, что мисс может воскрешать мертвых. А некоторые специально пришли, чтобы попросить мисс спасти жизнь.

Воскрешать мертвых? Жань Янь беспомощно улыбнулась, возможно, дело в том, что спасая Ван Лу и Чжоу Сань Лана, как она и боялась, слухи стали в сто раз преувеличеннее правды, казалось, что все они считали, что она способна «Воскрешать мертвых и превращать кости в плоть». Тем не менее, происходящее было действительно странным: те, кто видел, как она спасла Ван Лу в тот день, были все до единого членами аристократических семей и влиятельными чиновниками, даже если им было до смерти скучно и они любили посплетничать, они не зашли бы так далеко, чтобы за одну ночь распространить подобные слухи!

О спасении Чжоу Сань Лана знали все жители деревни, но они не пришли бы к ее дверям, чтобы попросить о помощи. Во-первых, потому что не было пациентов, оказавшихся на грани смерти, во-вторых, потому что Жань Янь была знатного происхождения и сельские жители не смели беспокоить ее тривиальными делами. В таком случае люди, пришедшие сегодня, были определенно непростыми людьми, верно?

Действительно, как и ожидалось, Жань Янь услышала, как госпожа Лю сказала:

- Мисс, эти люди снаружи выглядят так, будто обладают высоким статусом, боюсь, что их просто нельзя обидеть.

Жань Янь помассировала виски. На самом деле хорошая репутация была для нее очень полезна, в том числе брак с семьей Цинь мог быть легко отменен. Первоначально клан Жань был более могущественным, чем семья Цинь. Семья Цинь была в состоянии завязать этот брак, во-первых, потому что сама Жань Янь страдала от болезни и недолго прожила бы на этом свете, во-вторых, из-за подначек Второй мадам. Теперь, когда Жань Янь выздоровела, ее репутация процветала, в то время как действия Цинь Му Шэна были безудержными и привели к гибели людей. Это была прекрасная возможность для семьи Жань отказаться от брака, она верила, что сердце Жань Вэня испытает сильное потрясение, но боялась, что слухи окажутся чрезмерно преувеличенными, а когда все достигнет крайности, могут сработать только в обратном направлении.

Если бы кто-то на самом деле не смог оправдать свою знаменитую репутацию, в конце концов, все хорошее превратилось бы в плохое.

Сифилис, брак, преступник, хотевший убить Ван Лу, все это шло чередой одно за другим, и ни с одним из списка она еще не разобралась, теперь весь город был полон слухами, из-за которых невозможно было отдышаться. Жань Янь заставила себя сохранять спокойствие и хладнокровие.

Прямо сейчас самый неотложный вопрос, который необходимо было решить, заключался в том, что она была ученицей У Сю Хэ всего пару дней, и все же мгновенно стала человеком, который, по слухам, обладал отличными лекарскими навыками, когда придет время, как она может это все объяснить? Время ее ученичества было известно только трем людям, Син Нянь, Ван Лу и У Сю Хэ, если они не разгласят его, больших проблем не будет. Похоже, ей нужно было быстро сделать что-то приятное своему шифу[2].

Пока у Жань Янь болела голова, она не знала, что человек, вызвавший головную боль Жань Янь, смеялся[3] и разговаривал с Жань Вэнем.

Резиденция Жань была заполнена выдающимися посетителями, у главного входа в резиденцию остановилось более десятка экипажей, на каждом лице было радостное выражение. Если бы кто-то не знал внутренней истории, все выглядело бы так, будто в резиденции Жань проводилась свадьба.

- На этот раз все благодаря Семнадцатой мисс Жань, возродившей важного свидетеля после смерти, внесшей большой вклад в решение для властей этого дела, я специально приехал, чтобы за это поблагодарить! - Улыбнулся Лю Пинь Жан.

У Жань Вэня также было выражение радости, хорошо скрывающее гордость, он вежливо сказал:

- Пустяки.

Предыдущий губернатор провинции Сучжоу Ду Янь Хэн был прямым потомком столичного клана Ду. У него была непреклонная личность, и он считался упрямым человеком, который никогда не менял своих слов. Никто в Сучжоу не осмелился бы оскорбить его, но большинство кланов тайно недолюбливали Ду Янь Хэна, в то время как Лю Пинь Жан был миролюбивым и льстивым, не вызывал у них беспокойства и приносил пользу там, где ему следовало. Между властью и влиятельными кланами было достигнуто гармоничное состояние взаимного ограничения и уважения. Они были весьма довольны Лю Пинь Жаном, поэтому были с ним очень вежливы.

Лю Пинь Жан заметив, что управляющий резиденцией Жань постоянно приходит, чтобы объявить о посетителях, в шутку сказал:

– Кажется, сегодня Сяньда (вежливое обращение к Жань Вэню) чрезвычайно занят, и не имеет времени, чтобы пообедать с этим стариком. Тогда мне лучше срочно вернуться в офис префектуры, иначе я не смогу сделать этого до обеда! Ха-ха!

Настроение Жань Вэня было очень хорошим:

– Губернатор провинции Лю хочет сказать, что винит в этом меня? Такого не может быть, сегодня мы должны выпить триста чашек!

Лю Пинь Жан поспешно замахал руками, говоря:

– Просто шутка, шутка! Эти старые кости не смогут вынести трехсот чашек. В последнее время было довольно много дел, и мне еще есть чем заняться в офисе префектуры, я не останусь здесь дольше.

– В таком случае мне не стоит пытаться вас удержать. Я обязательно как-нибудь порадуя губернатора провинции Лю хорошим вином и едой.

Лю Пинь Жан и Жань Вэнь вышли из гостиной и пошли по коридорам к выходу. Когда они подходили к главному входу, Лю Пинь Жан ненадолго остановился и сказал:

– У меня есть несколько слов, которые могут показаться неуместными, но только... хотя чиновник Цинь – мой способный подчиненный, но его сын...

На половине своей речи он махнул рукой и беспомощно улыбнулся:

– Неважно, у детей, естественно, у каждого своя судьба, зачем им так много болтающий старик!

Лю Пинь Жан, ни в одном предложении не упоминал о браке между семьей Цинь и семьей Жань, но значение уже было ясно выражено. Более того, он ничего не сказал, так что даже

если брак действительно будет расторгнут, это не имело бы к нему никакого отношения.

Сердце Жань Вэня изначально уже колебалось, а с добавлением предложения Лю Пинь Жана, в нем усилилось чувство того, что выдать Жань Янь замуж за Четвертого мастера Циня, было по-настоящему пустой тратой[4].

Проводив Лю Пинь Жана, Жань Вэнь бросился обратно в боковой зал, там уже собралась толпа гостей. В его сердце возникла тревога, семья Жань обычно частенько принимала посетителей, но он не знал, что случилось сегодня, раз пришла такая большая толпа народа.

Едва войдя в боковой зал, Жань Вэнь сразу почувствовал напряженную атмосферу. Гости, сидевшие неподвижно на своих местах, увидев, что он вошел, сразу встали, чтобы поприветствовать его.

Жань Вэнь обменялся приветствиями с гостями, наблюдая за обстановкой в гостиной. Он заметил нескольких мадам, одетых в великолепную одежду, двое из них даже были свахами с отличной репутацией в городе Сучжоу, и в его сердце начал формироваться план.

Дождавшись, пока все гости сядут обратно, Жань Вэнь тоже сел на основное место, с равнодушной улыбкой на лице, и спросил:

– Что привело всех вас сегодня в гости?

Прежде чем кто-либо из гостей смог ответить, мадам в одежде с изображением рыжевато-золотых бабочек, летавших меж цветов, вырвала шанс ответить первой:

– Мастер Жань, эта служанка мадам Чжуан[5], сваха, нанятая семьей Янь, и я здесь от имени Второго мастера семьи Янь, чтобы предложить брак, – говоря, она с улыбкой посмотрела на гостей в зале: – Я полагаю, что все пришли сюда по одной и той же причине, такого рода вопрос не должен решаться в соответствии с чьим-либо старшинством или благородством, поэтому эта служанка смело заговорила первой, все, пожалуйста, простите меня!

Прочие ощутили на сердце тоску, даже если бы все шло в соответствии со старшинством и благородством, она была свахой, представляющей семью Янь, кто осмелился бы сказать, что она должна быть смиренной? Более того, человек, ради которого она выступала свахой, был Вторым мастером семьи Янь, кто не знал, что Второй мастер Янь был сыном первой жены в клане Янь? Более того, он был успешным кандидатом на высшем экзамене на императорскую гражданскую службу на испытании на десятом году Чжэньгуань в том же потоке, что и чиновник Ян. Когда ему было девятнадцать лет, он занял должность официального регистратора[6] в округе Учэн[7]. Можно сказать, что «юноша пользуется успехом, имеет безграничные перспективы».

– Второй мастер Янь полон талантов, имеет безграничные перспективы и его внешность несравненно красива. Кроме того, аристократические корни семьи Янь и семьи Жань хорошо

подходят[8], это судьбоносный брак, дарованный небесами. Эта служанка любит помогать людям поддерживать такую связь, поэтому по просьбе мастера Янь я выступила с просьбой помочь в соискании руки Семнадцатой мисс Жань для брака.

Лицо мадам Чжуан было наполнено как раз нужной степенью оптимизма, немного больше, и это будет казаться легкомысленным, немного меньше, и его будет недостаточно, чтобы повлиять на других.

Сватовство в династии Тан было настоящей работой, далеко не все свахи носили безвкусную одежду, на которую невыносимо было смотреть. Свахи, которые действительно имели статус, не только имели соответствующий роскошный внешний вид, даже их движения и осанка были изящны и соответствовали этикету. Свахи с сильно напудренными лицами, бросающие носовые платки, вовсе не были стандартом. В то время как мадам Чжуан была не просто квалифицированной свахой, она была самой известной и уважаемой свахой города Сучжоу.

Как только мадам Чжуан договорила, гости некоторое время молчали. Это было действительно хорошее предложение о браке, хотя остальные были выходцами из аристократических семей, по сравнению с кланом Янь им все еще не хватало уверенности.

Жань Вэнь стал еще счастливее, его сердце радовалось тому, что он еще не обменялся предложениями о браке[9], было не слишком поздно оставить тему брака с семьей Цинь. Кроме того, простого бесполезного подчиненного правительственного чиновника, оскорбить не было большой проблемой. Первоначально он думал, что мадам Чжэн (мать ЖЯ) оставила после себя мусор, неожиданно он оказался драгоценным камнем!

Поскольку остальные уже пришли и не могли просто так вернуться, каждый указал цель своего визита.

Жань Вэнь в настоящее время краснел от удовольствия, а его слова становились все вежливее:

– Я не могу достаточно отблагодарить всех за интерес к моей дочери, но в отношении брака я не могу самостоятельно принять решение, мне все равно нужно спросить мнение своей дочери. Пока я не могу дать всем вам ответ, мне очень жаль.

Целая комната народу про себя надсмехалась над ним, ты не говорил такого, когда устраивал брак с семьей Цинь! Тем не менее, на поверхности они все еще должны были выразить согласие, прежде чем косвенно заговорить о положительных сторонах молодых хозяев своих семей.

Лю Пинь Жан вернулся в офис префектуры, на его морщинистом старом лице мелькнула улыбка, пока он пробормотал:

– Маленькая мисс, я полностью отплатил тебе за услугу.

Он не сделал ничего существенного, а просто поспособствовал распространению слухов, чуть подсказал нескольким кланам посетить резиденцию Жань, чтобы предложить брак. Чиновник Цинь[10] занимал высокий официальный пост, но ни одна из этих аристократических семей с прочным фундаментом по-настоящему его не боялась. Более того, это была просто помолвка, и лишь малое число людей знали об этом, они могли просто изобразить смущение.

В глазах великого провинциального правителя, вроде него, это было весьма банальным вопросом размером с горошину. Жань Янь не хотела выходить замуж за Четвертого мастера Циня, поэтому он небрежно расшевелил вещи, вернув одолжение маленькой мисс. Что касается того, за кого она выйдет замуж, какое это имело к нему отношение?

Лю Пинь Жан лишь случайно все всколыхнул, но это привело к тому, что Жань Янь была очень занята. Рано утром она тщательно опросила семь-восемь человек, пришедших за лечением, и выяснила, что все они были отправлены сюда, чтобы найти лекаря, никто из реальных пациентов не пришел лично, но, согласно симптомам, неожиданно все и каждый из них оказались сложными для лечения случаями!

Жань Янь смогла расставить приоритеты только по степени серьезности и расположить их в определенной последовательности. С завтрашнего дня она будет лечить лишь двоих человек в день.

Что касается сегодняшнего дня, Жань Янь специально нашла время, чтобы подкупить своего собственного шифу.

У Сю Хэ обычно любил собирать редкие и драгоценные травы, кроме того, любил вкусно попить и поесть.

У Жань Янь не было в кармане ни гроша, и на данный момент она не могла получить ни редких трав, ни хорошего вина, поэтому она планировала лично отправиться на кухню, чтобы приготовить несколько блюд.

Жань Янь боялась, что Син Нян станет ее подозревать, поэтому сказала только, что собирается воздать должное своему шифу, и чтобы госпожа Лю и она позаботились о Ван Лу. Она приказала мальчику-слуге Шао Мину сложить продукты на кухне во дворе У Сю Хэ, а также помочь ей разжечь огонь.

В этом поместье был большой пионовый сад. Раньше семья Жань любила сюда приезжать, чтобы повеселиться или провести лето, поэтому в каждом дворе была небольшая кухня, причем с полным набором кухонного оборудования.

У Сю Хэ сидел на веранде суша травы. Он слышал, как Жань Янь сказала, что хочет приготовить ему еду, чтобы выразить свое почтение, но не воспринял это всерьез. Что может приготовить изнеженная мисс? Он даже про себя решил, что если у блюд будет серьезный недостаток во внешнем виде, он определенно не станет их есть.

Что касается поведения Жань Янь за последние несколько дней, а также слухов о том, что она совершила значимый поступок, У Сю Хэ слышал каждое слово, но в его глазах это было совершенно нормальными переменами. Ранее он рассчитал ее судьбу, используя Люжень Шу[11]...

У Сю Хэ почесал свои взъерошенные волосы, вспоминая про то, какую секту он назвал в прошлый раз своей ученице, откуда он был? Сказал ли он, что был учеником Бяньцюэ[12]? Или, может, учеником Хуато[13]?

Поглаживая бороду и долго бормоча, в конце концов У Сю Хэ решил что, возможно, он сказал ей, что он ученик Чжунцзина [14]!Примечание анлейтера

[1] 榻 : традиционно относится к длинному низкому дивану из дерева. Смотри картинку ниже.

[2] 先生 : учитель магистр – используя вместо этого пиньинь шифу, как того требовали

[3] 他笑起来露出了牙齿, 而不是眼睛. : лит. его улыбка/смех показали зубы, а не глаза.

[4] 敲头 : использование талантливого человека в незначительном положении/кувалды, чтобы сломать орех

[5] 姓 : Чжуан-Ши (Чжуан – ее девичья фамилия)

[6] 主簿 : жубу – название официальной должности. (насколько я могу судить, похоже, что это должность секретаря при главном чиновнике? Либо это, либо кто-то, кто отвечает за дела/управление делами. Ах, противоречивые источники и характер должности, кажется, изменяются в зависимости от того, какая это династия делает это не похожим на английский эквивалент.)

[7] 蔚州 : Округ Учэн – под управлением Хучжоу в северной провинции Чжэцзян

[8] Я думаю, это означает, что семьи Янь и Жань хорошо подходят, потому что они оба имеют одинаковое аристократическое происхождение (благородные родословные, которые были правительственными чиновниками в течение нескольких поколений).

[9] 婚书 : письменное предложение о браке, в котором указаны год, месяц, день и час рождения. Мужчина и женщина обмениваться своими карточками друг с другом, когда обручались.

[10] так 父亲 : похоже, что Шанцзо мог занимать должность небольшого государственного чиновника, а не имя отца Четвертого Мастера Цинь ... Сейчас я меняю его имя на чиновник

Цинь.

[11] 何 : страница baidu была слишком сложна для меня, чтобы понять, просто знайте, что это какой-то метод гадания с использованием этого инструмента (см. Рисунок ниже)

[12] 何 : 何 何 Цинь Юерен (407–310 гг. До н.э.), врач воюющих штатов, известный своими медицинскими навыками, по прозвищу Бяньцюэ в честь самого древнего известного китайского врача, предположительно, из мифической эпохи желтого императора.

[13] 何 : знаменитый доктор в конце династии Хань (упоминавшийся ранее в предыдущих главах)

[14] 何 : Я думаю, что это была опечатка, и автор, вероятно, имел в виду Чжунцзин, а не Цзинчжун. Чжан Чжунцзин был известным врачом (150 ~ 154 до 215 ~ 219)

<http://tl.rulate.ru/book/8781/463371>